

«Рассеянность» приводит к тому, что созданный указанным способом концепт может оказаться в смежной или совершенно иной области и опять пройти по тем же кругам. Накопление ряда концептуальных значений приведет к универсализации понятий. Таким образом, хотя универсалии могут показаться первичными, они всего лишь результат предшествующих классификаций, при этом не только в рамках одного языка, но и культуры. Например, французский язык унаследовал от Рима, а через него и от Греции начала Западной традиции права.

karinarekosh@mail.ru

K.Kh. Rekosh (Moscow, Russia)

COGNITIVE ASPECT OF POSITIVE LAW DISCOURSE

In any area of life or knowledge, linguistic processes generating their spaces are in principle similar and consist of nomination, conceptualization, validation and objectivation. Cognitive elements are not born on the basis of these initial spaces but on the basis of derivative discourses forming natural language composed of scraps of discourses coming from different areas and knowledge in succeeding representations.

Key words: linguistic process generating new meanings or spaces, nomination, conceptualization, validation, objectivation, initial discourse, second disseminated discourse, natural language

T.N. Скокова (Белгород, Россия)

РЕЛЯТИВНЫЕ ОБРАЗЫ КАК ИНТЕГРАТОРЫ ЭЛЕМЕНТОВ КОГНИТИВНОГО СОЗНАНИЯ¹

В данной работе рассматриваются вопросы, связанные со структурированием сложного когнитивно-коммуникативного целого. Целью является попытка доказать, что интегрирование концептов осуществляется с помощью релятивных образов, а также то, что свойством отношений между вербализован-

¹ Исследование выполнено в рамках госзадания НИУ «БелГУ» № 633662011.

ным знанием и элементами когнитивного сознания являются различные функции, ведущие к раскрытию смысла.

Ключевые слова: когнитивное сознание, языковые значения, сложное когнитивно-коммуникативное целое, отношения, релятивные образы

В данном исследовании мы пользовались рабочей гипотезой, в основе которой находится положение о том, что языковое сознание базируется на системе отношений.

А) **Отношение тождества** между вербализованным знанием и элементами когнитивного сознания, например, концептами как «особым способом структурированным содержанием акта сознания» [Алехиренко 2010: 97] (ср.: концепт ДУХ и его фасеты значений ‘дело божье’, ‘нечто находящееся, подобно сердцу, внутри человека’, ‘внутреннее Я’, ‘дуновение’, ‘дыхание’, ‘носитель жизни’(“spiritus” (лат.) “рпейта” (греч.) и др.).

Б) **Отношение противопоставления** между элементами когнитивного сознания и языковыми значениями как репрезентантами вещей, отношений объективной действительности. При противопоставлении речь идет о противоположности некоторого смысла, который можно выявить на основании того, что присутствует в компонентах смыслового единства: функционирование каждой из лексем в коммуникативном целом характеризуется наличием определенного коннотативно – ассоциативного множества, что в целом отражает авторскую специфику видения мира, создающего особое концептуально-семантическое единство. Например, ‘дух как сущность чего-либо’ и ‘правдивость’ в следующем контексте: «Помогите ему открыть глаза, увидеть свет и исправиться, а то из него выйдет дурной человек, который умертвит свой дух и может много других испортить» (С. Лесков, «Томление духа»).

В) **Функциональные отношения** между концептуально мыслимыми конструкциями и различными выразительными средствами представляют собой вычисление через аспекты речевой реализации определенных представлений, то есть – это процесс осознания как переход бытия вне человека в идеальную форму сущности субъекта, включение конечного человека в бесконечное бытие. В этом процессе между элементами сложного когнитивно – коммуникативного целого (дискурса) устанавливаются отношения, базирующиеся на релятивных образах, под которыми нами понимается система регулятивов объединения подсистем, которые обладают различными инте-

гральными функциями. Так, организационное совершенствование системы возможно благодаря постановке цели, элементы когнитивного целого (концепты) объединяются и функционируют ради нее. Ср., например, подтверждение тому функциональное отношение между слово-сочетанием «благость духа» как цель и представлением «дух как сущность Бога» («Бог есть дух») в таком фрагменте: *«Наш отец! – сказал он, – ...не оставь ...детей твоих надолго в пустыне: дай им войти в разумение и вкусить то блаженство, какое я теперь по твоей благостищаю в моём духе. Дай им понять, в чём есть твоя воля!»* [там же]. Цель, следовательно, один из релятивных образов, который является предпосылкой и требованием нашего познания. Между целью, идеей и субъектом возникает отношение целевой причины. Однако Н.Д. Арутюнова и др. считают, что между целью и причиной есть определенная разница: если причины проецируются в прошлое, то цели – в будущее. Как результат, так и будущее – это неизбежность, необходимость, и здесь нет противоречия с каузативным отношением. Ср. в контексте: *«Это случится... может быть... совсем неожиданно, а потом это опять не случится, и потом это опять иногда случится...»* (там же). То есть, цель, идея, причина, будущее время – это системообразующие релятивные образы. С необратимостью времени, с осознанием направления движения связана прогностическая функция релятивных образов.

Следующим, на наш взгляд, является релятивный образ, который Кантом назван как «самозаконодательство воли», а именно образ духовного развития. Ср. функциональное отношение между личностными представлениями ‘чистая совесть’ и ‘близость к Богу’, ‘ложь’ и ‘удаленность от Бога’: *«Для этого одного стоит всегда быть правдивым во всех случаях жизни. Чистая совесть где хотите покажет Бога, а ложь где хотите удалит от Бога. Никого не бойтесь и ни для чего не лгите»* (там же). Этот релятивный образ имеет ориентирующую функцию, нацеливая на определенные идеалы. Еще одной функцией является корректирующая – с возможностью изменять свое поведение или общественное мнение.

Таким образом, между вербализованным знанием и элементами когнитивного сознания устанавливаются определенные отношения, а релятивные образы присутствуют как нечто всеобщее в конечных образованиях, подобно тому, как в учении Гегеля ‘цель’ проходит через весь процесс самопорождения Духа, а свойством отношений между вербализованным знанием и элементами когнитивного сознания являются следующие функции: системообразующая, проективная, корректирующая и др.

Литература

Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смыслоное пространство языка. М.: Флинта. Наука, 2010.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.

Skokova@bsu.edu.ru

T.N. Skokova (Belgorod, Russia)

RELATIVE IMAGES AS INTEGRATORS OF THE COGNITION

The present article considers the problems related to the structuring of the complex cognitive communicative unity. The aim is an attempt to prove that the integration of the concepts is realized by means of relative images and that the characteristic features of the relations between the verbalized knowledge and the elements of cognition are various functions leading to the disclosing of the essence.

Key words: cognition, linguistic meanings, complex cognitive communicative unity, relations, relative images

O.A. Степаненко (Курган, Россия)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «MAUER» В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ

В статье анализируется лингвокультурный концепт «Mauer» как ментальное образование, фиксирующее в своей структуре культурно значимые ассоциации. Подчеркивается транслируемость данного концепта как его важная дискурсивная характеристика в немецком лингвокультурном пространстве. Материал исследования, представленный поэтическими произведениями современных немецких авторов, подтверждает исходную гипотезу автора о становлении базовой лексемы, объективирующей данный концепт, словом – ценностью в немецком художественно-литературном дискурсе.

Ключевые слова: концепт, дискурсивное пространство, ментальная структура, языковые репрезентанты